

УДК 343.9(575.2)

МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ТРЕВОЖНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Т.Г. Тугельбаева

Рассмотрено современное состояние молодежной преступности в Кыргызской Республике, проанализировано изменение ее динамики и структуры в региональном и гендерном аспектах, и на этой основе предложена система мер противодействия общесоциального и специально-криминологического характера.

Ключевые слова: молодежная преступность; преступные группы; молодежная политика.

Как известно, долгое время молодежная преступность в криминологическом плане рассматривалась через призму преступности несовершеннолетних или подростковой преступности. Но в последнее десятилетие криминологи, опираясь на документы Организации Объединенных Наций (ООН), которые рекомендуют относить к молодежи лица в возрасте от 10 до 24 лет¹, расширили возрастные рамки молодежной преступности, включив в нее помимо несовершеннолетних и другие близкие возрастные группы.

При этом в разных странах, несмотря на вышеуказанные рекомендации ООН, возрастные границы для молодежи весьма различаются либо вообще отсутствуют. Например, в Кодексе о детях и молодежи Республики Куба к молодежи отнесены лица до 30 лет. В Российской Федерации молодежный возраст определен Стратегией государственной молодежной политики и составляет 14–30 лет². В Кыргызстане возрастные границы от 14 до 28 лет указаны в Государственной стратегии молодежной политики до 2015 года³. В то же время в Законе о молодежи Республики Венгрия (1971 г.) возрастные границы вообще не обозначены⁴.

Криминологический анализ состояния и тенденций молодежной преступности корректнее

проводить с привязкой к возрастным границам, указанным в статистической отчетности МВД КР, где выделяется несовершеннолетняя (14–17 лет) и совершеннолетняя молодежь (18–24 и 25–29 лет).

Рассматривая ситуацию с молодежной преступностью в Кыргызстане, следует отметить, что молодежь, по данным последней переписи населения (2009 г.), составляет в общей структуре населения страны значительную по своей численности социальную группу, превышающую 1,5 млн человек, или более 30 % населения. При этом около 75% молодежи в возрасте 20–24 лет живут в родительском доме, т. е. переход от детства к взрослой жизни в Кыргызстане более растянут, чем, например, в западноевропейских странах.

Анализ динамики изменения удельного веса преступности различных возрастных групп, входящих в молодежную преступность, проведенный по статистическим данным МВД КР за период 2003–2011 гг., показывает, что наиболее интенсивно в Кыргызстане растет молодежная преступность среди лиц в возрасте 14–17 лет. Ее удельный вес увеличился за рассматриваемый период времени в 1,4 раза. В возрастных группах 18–24 и 25–29 лет удельный вес молодежной преступности достаточно стабилен и не превышает 26–27 и 15–16 % соответственно.

Изучение демографических показателей выявляет значительный разрыв между количеством в республике несовершеннолетней и совершеннолетней молодежью. Так, количество последней почти в 2 раза превышает количество несовершеннолетней молодежи. Но удельный вес молодежной преступности среди совершеннолетней молодежи в 6,8 раза выше, чем среди несовершеннолетней, что указывает на повышенную степень криминализации именно этой возрастной группы молодежи.

¹ Молодежь в меняющемся обществе. Региональный мониторинговый доклад 7. ЮНИСЕФ, Флоренция, 2000.

² Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р.

³ Постановление Правительства КР от 25 сентября 2012 г. № 640.

⁴ Харламов В.С. Молодежная преступность в Санкт-Петербурге и ее профилактика органами внутренних дел // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Тр. Санкт-Петерб. криминол. клуба. СПб., 2009. № 2 (17). С. 51–52.

Распределение молодежной преступности по роду занятий выявляет, что основная масса преступлений (до 50 %) совершается, как правило, не учащейся и не работающей молодежью, не имеющей постоянного дохода. Около 30 % преступлений приходится на работающую молодежь. На этом фоне растет преступность среди учащихся средних школ, средних специальных и высших учебных заведений. В частности, по сравнению с 2003 г. удельный вес преступности учащихся средних школ в 2011 г. вырос в 1,7 раза, а учащихся средних специальных и высших учебных заведений – в 1,5 раза¹.

В региональном разрезе молодежная преступность доминирует в таких регионах, как г. Бишкек и Чуйская область, где ее удельный вес составляет 27–29 %. Затем по степени убывания располагаются Иссык-Кульская (12–13 %), Джалал-Абадская и Ошская области (по 10–11 %). Замыкают этот ряд Таласская, Нарынская и Баткенская области, где молодежная преступность имеет примерно один уровень в 3,5–4,5 %.

При этом для возрастных групп 18–24 и 25–29 лет в изучаемом временном интервале удельный вес молодежной преступности снижается во всех регионах, кроме Чуйской области и г. Бишкек. Это говорит о том, что лица указанных возрастов мигрируют из регионов своего проживания в более урбанизированные территории.

Рассмотрение гендерных аспектов молодежной преступности показывает, что молодежные преступники в подавляющем большинстве (90 %) – это лица мужского пола. При этом для несовершеннолетних возрастов удельный вес девушек не превышает в среднем 9,3 %, а для совершеннолетних возрастных групп он составляет около 11 % по всему исследованному периоду времени.

Структура молодежной преступности характеризуется, прежде всего, посягательствами против собственности (свыше 60 %), среди которых для всех возрастных групп доминируют кражи, затем идут грабежи и разбойные нападения. Также значителен процент посягательств, связанных с неправомерным завладением автотранспортом без цели хищения, скотокрадством, незаконным оборотом наркотиков (до 20 %). Распространено хулиганство и вымогательство (около 10 %), особенно среди учащихся школ и средних специальных учебных заведений, для старших возрастных групп имеют место преступления против личности (до 10 %), где на первом месте находятся половые преступления.

¹ Женщины и мужчины Кыргызской Республики: сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2011. С. 132.

Особенности молодежной преступности выражаются, во-первых, в значительной латентности преступных деяний и, во-вторых, в преимущественно групповом характере совершения преступлений. Латентность обусловлена нежеланием большей части молодежи считать или показать себя в качестве потерпевших, что снижает, по их мнению, как собственную самооценку, так и внешнюю оценку со стороны общества.

В отношении группового характера совершения преступлений говорит, в частности, тот факт, что до 70 % разбойных нападений, 50 % краж и 40–50 % изнасилований совершаются преступниками в группе, причем образование групп для несовершеннолетних подростков часто носит временный ситуативный характер, без наличия предварительного сговора. Но в последнее время отмечается тенденция к организованности несовершеннолетних преступников по территориальному признаку.

Для совершеннолетних возрастов более характерна устойчивость групповой преступной деятельности по этническому признаку, причем с участием криминальных элементов. Наблюдается перерастание молодежных преступных групп из числа совершеннолетних лиц в преступные сообщества, руководимые криминальными авторитетами, что является одним из криминологических симптомов, указывающих на повышение опасности молодежной преступности. Об этом писал в 2006 г. В.А. Савельев, указывая на возможность использования устойчивых молодежных группировок в качестве ударной силы в антиобщественных целях². Действительно, в качестве примера можно привести события 2005 и 2010 гг. в Кыргызстане, показавшие, как криминальные молодежные группировки могут оказать влияние на дестабилизацию политической обстановки в государстве.

В этом плане к положительным факторам следует отнести отсутствие в настоящее время в Кыргызстане экстремистских молодежных движений фашистского типа, открыто пропагандирующих насилие, основанное на расизме и ксенофобии. Такие экстремистские молодежные организации широко распространены в западноевропейских государствах, в частности в Германии, Италии, Франции, а также в Украине и России. Только в России, по данным Генеральной прокуратуры РФ, их насчитывается свыше 20³.

² Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. 283 с.

³ Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ «О совершенствовании практики про-

Как известно, противодействие преступности, в том числе и молодежной, должно осуществляться на нескольких уровнях. Прежде всего, это общесоциальный уровень, среди мер которого следует выделить наличие молодежной политики государства. Здесь уместно говорить о том, что на рубеже XX–XXI вв. в обществе начало кардинально меняться представление о современной молодежи, которая долгое время воспринималась в качестве одной из социальных групп пассивных потребителей, наряду со школьниками, пенсионерами, инвалидами и др.

Сегодня во многих странах мира на государственном уровне появилось понимание, что молодежь имеет свои собственные потребности и интересы, который напрямую влияют на качество человеческих ресурсов, т. е. на тот факт, какое поколение получит в результате общество – создающее или разрушающее.

В Кыргызстане также предпринимались попытки сформировать государственную политику в отношении подрастающего поколения, примером чему явилась Государственная программа по реализации прав детей Кыргызстана “Новое поколение” на период до 2010 года. Интересы молодежи и несовершеннолетних были отражены и в ряде других национальных программ, принятых в период 1996–2004 гг., например, “Билим” (образование), “Эмгек” (труд), Манас (здравоохранение) и др., тем не менее, в силу декларативности многих положений указанных программ реального продвижения в этой сфере социальных отношений не произошло. Даже в принятой недавно Государственной стратегии молодежной политики КР до 2015 года опять запланированы в основном пропагандистские мероприятия.

Это и обуславливает необходимость разработки действенной молодежной политики, направленной на решение актуальных проблем различных молодежных страт, таких как воспитание и обучение в дошкольных и школьных учреждениях, получение среднеспециального и высшего образования, доступа к квалифицированной медицинской помощи и трудоустройству. Отдельно следует выделить социальное обеспечение и помощь молодой семье, способствующих формированию примерно равных фактических стартовых позиций для основной массы молодых семей.

В целом, молодежная политика должна опираться на систему государственных гарантий в сферах учебы, занятости, досуга, способствующую

формированию позитивного социально-профессионального, семейного статуса молодежи. Необходимо также формировать экономическую заинтересованность предприятий всех форм собственности в предоставлении молодежи рабочих мест, услуг по профессиональной подготовке, повышению квалификации и переквалификации с целью улучшения адаптации на рынке труда, возможностям совмещения учебы с работой для упрочнения материального положения.

На локальном уровне система специально-криминологических мер противодействия молодежной преступности должна быть направлена на предупреждение возникновения и разрастания негативных социальных сред для несовершеннолетних и молодежи либо на изменение их направленности в позитивное русло. Связано это с тем, что в республике увеличивается количество опасных подростковых и молодежных группировок школьной, территориальной и этнической направленности.

Данный процесс обусловлен как экономическими, так и социальными факторами, среди которых следует назвать появление прогрессирующей бедности и безработицы, снижение экономического потенциала семьи и др. Следствием этого является ослабление социальной сплоченности общества, появление множественных разрывов социальной ткани. К числу таких разрывов, в частности, относят: разрыв между поколениями, между элитами и массами, разрыв социальных связей в результате внутренней и внешней миграции, увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, конфессиональный и культурный разрывы и др.¹

В результате происходит ухудшение как внешней социальной среды, так и внутрисемейных отношений, что, в свою очередь, не способствует нормальному развитию физического и морального здоровья подрастающего поколения, распространению среди молодежи моделей поведения, связанных с риском. Это злоупотребление алкоголем и наркотиками, агрессивность и силовое разрешение конфликтов, сексуальная активность без применения мер предосторожности, происходящих на фоне плохого питания, снижающихся уровней правосознания и культуры. С криминологической точки зрения, данные модели поведения при наличии соответствующих условий будут способствовать формированию криминогенной личности.

кураторского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму” №27-42-2007 от 13 февраля 2007 г.

¹ *Хамзаева А.Д.* Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений (на материалах Кыргызской Республики): монография. Бишкек, 2006. С. 69–70.

В этой связи необходимо стремиться к сокращению контактов с криминальной средой молодых лиц, как несовершеннолетних, так и совершеннолетних, впервые совершивших преступление, активизировать работу с молодежью, вернувшейся из специализированных учреждений. Кроме того, важное значение имеет усиление работы по выявлению и постановке на учет подростков за употребление наркотических веществ и подростков, не посещающих школу. Следует также обратить пристальное внимание на молодежь, состоящую в различных молодежных группировках, выявлять опасные тенденции и, в случае необходимости, осуществлять целенаправленную деятельность по их разобшению или переориентации. Необходимо привлекать к работе по профилактике и безнадзорности подростков и молодежи представителей общественных и неправительственных организаций, территориальных органов самоуправления (ТОС), членов общественно-профилактических центров (ОПЦ).

Проведенный анализ состояния и структуры молодежной преступности приводит к следующим выводам.

Во-первых, молодежную преступность правильнее рассматривать в разрезе следующих воз-

растных групп: 14–17, 18–24, 25–29 лет. Это позволяет выявить особенности преступной деятельности для каждой из них с тем, чтобы сделать оптимальный выбор мер противодействия преступным посягательствам.

Во-вторых, необходимо учитывать, что молодежная преступность – это не только резерв для общей преступности, но и авангард для корыстно-насильственного криминалитета, поскольку именно молодые преступники пополняют впоследствии ряды профессиональной преступности.

В-третьих, среди первоочередных мер общественного предупреждения преступности молодежи следует выделить развитие государственной молодежной политики и ее объединение с политикой в отношении семьи и детства. Подобный подход станет средством и условием воспитания, образования и социализации подрастающего поколения, эффективной подготовки его к самостоятельной и здоровой во всех смыслах жизни.

В-четвертых, в Кыргызстане необходимо создание целостной системы мер противодействия криминальным проявлениям со стороны молодежи, включающей организационные, правовые, информационные и иные меры.